Глава 7 (98) — Белая ночь[1]

Ливия ждала его в мотеле «Мёртвая земля».

Райан подъехал к месту встречи на своей Плимут Фьюри, отремонтированной после боя с Землёй; правда, ему пришлось залить салон духами, чтобы скрыть вонь Свалки. Сам курьер сменил свою обычную одежду на элегантный чёрный пиджак с фиолетовой рубашкой-поло под ним; Мрачняку понравилось бы отсутствие ярких цветов.

Жаль, что он не мог совершить налёт на кашемировую фабрику Dynamis, не приведя компанию в состояние повышенной боевой готовности или не начав войну с Августи. Он также не мог воспользоваться репликатором материи Мехрона, пока Алхимо не взломает мейнфрейм бункера.

Конечно, Райан всегда мог потратить деньги, но костюм из кашемира нельзя было купить. Его брали, либо силой, либо умом.

Ливия тоже приложила много усилий к своему внешнему виду, больше, чем Райан когда-либо видел с её стороны. На ней было элегантное платье без рукавов и золотые браслеты, а также чёрные чулки, красные туфли на высоком каблуке и золотые серьги. Она украсила волосы прекрасной пунцовой розой и использовала чёрную подводку для глаз; это хорошо контрастировало с её сапфировыми глазами и серебряными волосами, струящимися по спине. Хотя она не могла сравниться со своей лучшей подругой Фортуной в плане красоты, Райан счёл Ливию очень милой. Настоящей принцессой.

Она пока не заметила его из-за окружающей темноты, поэтому он некоторое время издалека наблюдал за ней. Ливия ждала на стоянке, сцепив руки. Она ёрзала на месте и тяжело вздохнула, будто пытаясь успокоиться.

Она не знала, как пройдёт свидание, и это заставило её нервничать.

Райан подъехал к ней, положив конец её безмолвной агонии. Ливия тут же поправила выражение лица, когда заметила его, и тепло улыбнулась его появлению.

— Вы заказывали карету из тыквы, принцесса? — спросил курьер, остановившись перед ней.

— В полночь твоя машина превратится в овощ? — поддразнила она его, садясь рядом. Её духи пахли розой и клубникой. — Осталось всего три часа.

— Ливия, я могу путешествовать во времени. Я могу сделать так, чтобы три часа длились целую жизнь.

— Я в этом не сомневаюсь, — сказала она, закрывая за собой дверь машины. — Но я бы предпочла, чтобы ты вернул меня домой до двух часов ночи, иначе мой отец может расстроиться.

— У тебя никогда не было бессонной ночи[2] в городе? — весело спросил Райан, проезжая по улицам Нового Рима. — Боже, как вовремя я появился в твоей жизни.

Ливия, смутившись, слегка покраснела.

— Меня не настолько опекали, — возразила она. — Я с помощью моей силы могу переживать дикие моменты опосредованно, без похмелья, сонливости и побочных эффектов, которые им сопутствуют.

— Смотреть — не то же самое, что жить.

— Знаю, но я не очень люблю вечеринки, — призналась она. — Я предпочитаю более простые встречи с несколькими друзьями. Чем больше людей меня окружает, тем больше моя сила выходит из-под контроля. Слишком много взаимодействий одновременно.

— Отмена блокирует твои видения? — спросил Райан, и его спутница ответила коротким кивком. — Тогда ты всегда можешь проводить время с ней.

Ливия покачала головой.

— Мне не нравится Грета. Эта женщина способна на всё. Она может быть такой же отвратительно жестокой, как Огр Адам, если у неё будет мотивация. — Дочь Молниеносного зада нахмурилась, когда они подъезжали к шоссе, где Райан и Феликс однажды устроили автомобильную погоню вместе с её тётей Плутон. — Куда мы идем?

— Подальше, — ответил Райан.

Она удивлённо моргнула.

— Подальше от города?

— Ну, я подумал, что ты, скорее всего, посетила все рестораны Нового Рима, либо напрямую, либо с помощью твоей силы. Но есть одно место, в котором, я уверен, ты ещё не бывала.

— В часе езды от Нового Рима? — скептически спросила Ливия, а затем озорно усмехнулась. — Сомневаюсь. Если только… если только ты не собираешься увезти меня из города, чтобы изнасиловать в глуши?

— Ты носишь пояс верности? Я уже давненько такие не вскрывал.

Улыбка Ливии стала смущённой и игривой. Молодая женщина была не такой невинной, какой казалась.

— Услышь тебя мой отец, он бы стёр тебя в порошок.

— У меня в багажнике есть громоотвод. Твой отец хоть знает, что ты в машине с лихим курьером? — Озорная улыбка его спутницы сама по себе была ответом. — Он разрешил бы тебе с кем-нибудь встречаться?

— Только с Августи. Мой отец не доверяет никому, кто не из нашего клана. Он больше не позволит Феликсу приблизиться ко мне, даже если… — Её застенчивая улыбка стала кислой.

— Значит, ты ослушиваешься его, пока мы говорим? — задумчиво сказал Райан, пытаясь отвлечь её от плохих воспоминаний. — Опасной жизнью живёшь.

Его спутница хихикнула, что Райан воспринял как хороший знак.

— Не настолько опасной, как твоя. Если честно, ты первый, кто вообще осмелился пригласить меня на свидание. Большинство мужчин просто слишком напуганы, чтобы попытаться. — Она тепло посмотрела на него. — Это одна из вещей, которые мне в тебе нравятся, Райан. Ты осмеливаешься на всё.

— Ты ещё ничего и не видела, — ответил он, держа ногу на педали газа. — Ты пристегнулась?

— Да, конеч…

Она удивлённо ахнула, когда Плимут Фьюри помчался по шоссе. Сто километров в час превратились в сто пятьдесят, а Райан переключил Хронорадио на главную тему «Безумного Макса 2». Они пронеслись мимо двух машин, нарушая все правила дорожного движения.

— Остановись! — взмолилась Ливия, положив руку на его руку, пока скорость продолжала расти. Она закричала, когда они проехали мимо машины так близко, что чуть не задели её; хотя она чувствовала приближение машин, она не могла предвидеть, как Райан на них отреагирует, если вообще отреагирует. — Остановись, сумасшедший!

— Дети, не пытайтесь повторить это дома! — сказал курьер, используя короткие остановки времени, чтобы избежать столкновения с другими машинами.

Испуганный крик Ливии перешёл в смех, когда адреналин хлынул в её вены, а Плимут Фьюри набрала максимальную скорость. Райан модифицировал свою машину, чтобы она развивала

скорость более трёхсот километров в час, и на этой скорости мир вокруг них превратился в размытое пятно. Другие машины превратились в цветные пятна, а шоссе перед ними стало туннелем света.

Эх, если бы только Райан сидел за рулём своей Плимут Фьюри, а не Пандамобиля, когда Плутон пришла за его головой. Круэлла никогда бы и на дюйм не приблизилась к его машине.

Как только он почувствовал, что они близки к цели, Райан активировал скрытую кнопку. Открылся капот машины, в котором оказалось гениальное устройство — наконечник ускорителя частиц. Из него вылетали крошечные световые сферы, растягивая реальность в стороны.

— Ты смотрела «Назад в будущее»? — Райан ухмыльнулся Ливии.

Она ответила испуганным, восторженным криком, когда частицы поглотили Плимут Фьюри. Звёзды над ними рассыпались дождём света, сама реальность менялась вокруг них.

Пространство растягивалось до тех пор, пока не разбилось вдребезги, и машина появилась на другой стороне.

Райан нажал на тормоза, и устройство отключилось. Плимут Фьюри вынырнула из облака частиц и замедлялась под чужим небом, на шоссе без машин.

Ливия тяжело вздохнула, оправляясь после выброса адреналина. Только тогда Райан заметил, что её левая рука крепко сжимает его правую; должно быть, она инстинктивно схватила её, когда они достигли максимальной скорости.

Большой палец Райана коснулся её теплых пальцев, и Ливия в ответ сжала их ещё сильнее.

— Ты в порядке? — спросил её курьер. Вместо ответа она убрала руку и шлёпнула его по голове. — Ай!

— Сумасшедший… — Ливия нервно рассмеялась, когда напряжение спало. — Райан, это было безумием.

— На обратном пути нам придётся это повторить.

— О Боже. — Она улыбнулась, переводя дыхание. — Ты когда-нибудь получал водительские права?

— Не требуй слишком многого.

Ливия хихикнула и выглянула в окно. Её глаза расширились при виде окружающего мира.

Они всё ещё были на шоссе, и ночное небо над ними было полно фиолетовыми полярными сияниями. Северное сияние сверкало блеском звёзд, и в нём можно было разглядеть образы странных мест. Моря из ртути, облака из плавающего льда, зелёные молнии, пронизывающие чёрное пустое пространство.

Шоссе было пустым, если не считать Плимут Фьюри, и, казалось, тянулось бесконечно. Земля вокруг дороги превратилась в красную пустыню, но вдалеке виднелось другое шоссе. Даже температура повысилась: воздух из прохладного стал тёплым и комфортным.

— Что это за место? — спросила изумлённая Ливия, когда они вышли из машины.

— Тонкое место. Природная космическая аномалия, если будет угодно. — Райан подошёл к багажнику, где лежал ужин. — Я назвал её Полуночной дорогой.

— Я вижу других людей, — сказала Ливия, указывая на два силуэта на втором шоссе.

— Это мы. — Райан поднял руку, и силуэт на далёкой дороге вторил ему. — Ты видишь?

— Нет. — У принцессы Августи на глазах выступили слёзы. — Нет, я ничего не вижу.

Она говорила не о своих глазах.

В конце концов они сели на краю шоссе, свесив ноги. Райан предложил Ливии коробку с суши и палочки для еды.

— Пространство сворачивается обратно? — спросил его спутница, вытирая слёзы и глядя на другое шоссе вдали.

— Ага, — ответил Райан с полным ртом рыбы. — Шоссе тянется на тридцать километров, а затем замыкается в себя. По бокам оно короче.

— Ты создал это место? — спросила Ливия, пробуя футомаки и нахмурившись. — Или другой Геном?

Райан покачал головой.

— Это естественное явление, но, чтобы попасть сюда, нужна гениальная техника. Цветные измерения находятся выше нашей реальности, за пределами пространства и времени, как их понимает большинство людей, но сбоку есть и другие места. Они следуют тому же временному

потоку, что и наша реальность.

— Так это альтернативная вселенная?

— Я бы так не сказал. Это… это больше похоже на пещеру внутри горы, только гора — это реальность Земли. Это место, где пространство-время складывается из-за гравитационных или электромагнитных аномалий. — Райан взглянул на фиолетовые полярные сияния над их головами. — Я думаю, это место близко к Пурпурному миру. Типа пограничной реальности между нашей вселенной и большим перекрёстком всего пространства и времени.

— Я не могу ничего наблюдать во всех цветных измерениях, за исключением Синего, — сказала Ливия. — Вот почему я не могу обнаружить тебя, ведь ты существуешь сразу в двух измерениях.

Райан кивнул и обратил внимание, что его спутница не сильно стремится доесть свою порцию.

— Тебе не нравится эта еда?

— Извини… — Она смущённо улыбнулась. — Я её ненавижу.

Сердце Райана ёкнуло.

— Ты ненавидишь японскую кухню?

— Я не люблю суши. — Ливия застенчиво покачала головой. — Прости.

Чёрт возьми, как знал, что надо было выбрать французскую кухню! Никому не нравится французская кухня, за исключением британцев и по-настоящему злых людей.

— Но мне нравится это место и твой жест, — тут же успокоила его Ливия, увидев его удручённое лицо. — Это более чем компенсирует еду.

— Придётся перезагрузиться, — пробурчал Райан. — Свидание не идеально.

— Нет, Райан, нет, — запротестовала Ливия, мгновенно став серьёзной. Она взяла его за руку и крепко её сжала. — Нет, не надо, пожалуйста. Именно потому, что этот момент настоящий, он мне так нравится.

— Расслабься, я пошутил, — поддразнил её Райан, проведя указательным пальцем по её щеке. Она так сильно покраснела, что под её глазами образовалась алая полоса. — Но ради твоей улыбки и умереть можно.

Ливия расхохоталась, чуть не выплюнув еду. Звук её голоса согрел старое, измождённое сердце Райана.

— Этот подкат хоть раз сработал? — спросила она с широкой ухмылкой на лице.

— Чаще, чем ты думаешь.

— Но не на мне, — сказала она, когда он убрал руку. — Тебе придётся постараться.

— Ты можешь об этом пожалеть. Я придумал настолько эффективные фразочки, что некоторые страны объявили их незаконными.

Его спутница закатила глаза и осмелилась проверить его хвастовство.

— Тогда докажи, что я неправа.

Вместо того чтобы ответить словами, Райан отложил тарелки с суши и схватил Ливию за талию. Его спутница издала удивлённый визг, когда он быстро поднял её и посадил к себе на колени. Она почти ничего не весила, их ноги болтались в пустоте.

— Райан! — Ливия рассмеялась, и она так сильно покраснела, что курьер подумал, не упадёт ли она в обморок от смущения. — На этот раз ты зашёл слишком далеко!

— Да ладно, на моих коленях приятнее, чем на бетоне межпространственного шоссе. — Он обнял Ливию и крепко прижал её к себе, а её голова прислонилась к его плечу. — Если только Ваше Величество не предпочитает более благородное сидение?

— Мне следовало бы выпороть тебя за наглость, но у меня такое чувство, что тебе это может понравиться.

— Вы правы, госпожа.

Мафиозная принцесса от души рассмеялась, приняла трон Романо в качестве своего сидения и устроилась поудобнее. Она прислонилась спиной к груди курьера, и он почувствовал учащённое биение её сердца. Хотя алая полоса на лице Ливии превратилась в лёгкий румянец, Райан мог сказать, что такая ситуация была для неё в новинку. Она встречалась только с Феликсом, который не так охотно шёл на физический контакт, как курьер.

— Ты можешь добраться до этих мест? — Ливия указала пальцем на инопланетные миражи в небе, изображения чужих миров, непохожих на Землю.

— До некоторых, — подтвердил Райан. — Другие я планирую однажды посетить.

— Возьми меня с собой, когда отправишься, — почти приказала она, звуча как настоящая королева. — Чтобы загладить свой дерзкий проступок.

— А что, если я буду совершать преступление за преступлением? — поддразнил он её.

— Может быть, я накажу тебя, а может быть, и нет, — кокетливо ответила Ливия, положив свои руки на его. Они были тёплыми и приятными на ощупь, как и у Жасмин. — Как ты вообще нашёл эти тонкие места? Случайно наткнулся на одно из них?

— Я обнаружил их, когда изучал физику элементарных частиц в Швейцарии. — Райан вздрогнул. — Не заходи в Монако.

— Что там происходит? — спросила она с любопытством. — Моя сила не показывает мне. Я слышала, что никто, кто туда отправился, не вернулся, но ты говорил, что прожил там целую жизнь?

— Креветки и икра, — мрачно ответил Райан. Даже сейчас и то, и другое вызывало у него посттравматический стресс. — Там креветки и икра, пока ты больше не сможешь их выносить.

— Это ничего не объясняет. — Ливия нахмурилась, чувствуя его беспокойство. — Там что-то произошло. Что-то, что причинило тебе глубокую боль.

Первой реакцией Райана было отрицать правду, но её твёрдый взгляд переубедил его.

— Я… — курьер замолчал. Этот секрет был сродни чугунному шару, прикреплённому к его кандалам. Он никогда никому не говорил, неся этот крест сквозь время. Никто бы не понял.

Но она бы поняла.

Он видел это в её глазах. Ливия просматривала целые жизни с помощью своей силы, судя по тому, что она ему рассказывала. Она не могла понять, какой груз он несёт, но могла представить.

— Я сказал тебе, что прожил там целую жизнь. — Райан освободился от своего бремени. — Я буквально прожил целую жизнь.

Ливия поняла. На её лице появился ужас, и она прикрыла рот рукой.

— Нет.

Райан, не произнося ни слова, смотрел на неземную пустыню под шоссе.

— Вот почему ты всегда говоришь, что ты бессмертен? — Глаза Ливии смягчились от сострадания. — Лен знает?

— Нет. — На хрупких плечах Коротышки и без этого лежало достаточно бремени, и у девушки были свои собственные призраки. — Ты единственная.

— У тебя… — Провидица прикусила нижнюю губу, словно боялась продолжить. В этот момент Ливия сильно напомнила Райану Лен. У них обеих было доброе сердце, несмотря на все трудности. — У тебя была… семья?

— Я… я никогда не решался, — признался он. — Если бы… если бы я хоть немного отклонился от времени зачатия, то из цикла в цикл рождался бы другой ребёнок. Я бы этого не пережил. Не психически.

— Прости, что спросила об этом, — извинилась Ливия. Она повернула голову, и её рука коснулась его подбородка, чтобы он посмотрел на неё. — Я…

Провидица старалась подобрать нужные слова, чтобы утешить его.

— Я видела другие жизни, которые я могла бы прожить с Феликсом, — призналась Ливия, её взгляд был полон печали и сожаления. — Как мы вместе состарились, завели детей. Я видела эти возможности, но не могла воплотить их в жизнь. Я не буду притворяться, будто понимаю, через что ты прошёл, потому что… — Она коротко вздохнула. — Потому что смотреть — не жить.

— Но ты знаешь, насколько глубока эта боль.

— Да. — Её рука коснулась его щеки. — Райан, ты не должен страдать в одиночестве. Теперь… теперь ты больше не будешь страдать. Клянусь, я помогу тебе с твоим бременем.

— Спасибо. — Он взял её левую руку и галантно поцеловал. Теперь, когда у него была она, Райан мог проводить других сквозь время. Он мог построить прочные дружеские отношения, может быть, даже семью. Курьер наконец-то мог создать будущее, которое его бы устраивало. — Я верну услугу.

— Ты уже это сделал, — сказала Ливия таким же усталым голосом, как у него. — Райан, я обладаю этой силой почти полтора десятилетия. По правде говоря, я никогда не обходилась без неё так долго с самого детства. Это… освежает, но также пугает.

— Я понимаю. Я чувствую то же самое всякий раз, когда появляется Отмена. Моя сила, пусть и причиняет боль, приносит покой. — В конце концов, Эликсир Райана пытался помочь. Эта

сущность веками оставалась рядом со своим человеком, разделяя его невзгоды и победы. — Я решил, что лучшее, что я могу тебе предложить… это неожиданность.

— Это был прекрасный подарок. — Ливия замолчала, глядя на чужой горизонт. Что-то тяготило и её разум.

Райан догадался, что именно.

— Ты видела, как твой отец в будущем ведёт войну.

— Райан, это счастливый момент. Давай не будем портить его моими печалями.

— Я думал, что уже опередил тебя с мрачными признаниями, — сказал он, крепче обнимая её за талию и прижавшись щекой к её шее. — Давайте будем честными, мы никогда не найдём лучших психотерапевтов, чем друг друга.

Ливия усмехнулась, но как-то горько-сладко.

— Да, видела, — призналась она с тяжёлым сердцем. — Однажды ночью мне приснилось, что Феликс ворвётся в мою комнату верхом на белом жеребце и увезёт меня из этого города. Это была глупая мечта маленькой девочки, но я надеялась, что однажды она сбудется.

— Тебя устроит рыцарь в силовой броне? — пошутил Райан. — Лазеры — это новые мечи.

— Ты знаешь, что у Dynamis есть световые мечи? — игриво спросила Ливия. — Возможно, тебе стоит взять один. Синий.

— А ты возьмёшь красный, Малиновая королева?

— Я люблю тёмную сторону, — пошутила его сообщница. — Но я предпочитаю, чтобы ты был на светлой.

— Да ладно, мы больше всего повеселились в нашем Мета-забеге. — Хотя конец оказался гораздо мрачнее, чем предполагалось.

— Да, но как бы ты ни старался это скрыть, Райан, твоё истинное «я» просвечивает наружу. Твоё доброе, нежное «я». — Её улыбка дрогнула. — То, что планирует сделать отец… Я остановлю это, даю слово.

— Я помогу.

— Ты уже помог, и больше, чем ты думаешь. Больше, чем должен был. — Ливия посмотрела ему в глаза. — Ты не должен заходить дальше, Райан.

— Не должен, — согласился он, встретив её взгляд своим решительным взглядом. — Но я хочу.

После этого они несколько минут смотрели друг другу в глаза, и Райан видел, как в голубых глазах Ливии вспыхивают многочисленные эмоции. Удивление, сострадание, радость, благодарность… и что-то ещё. Что-то более глубокое и интенсивное.

— Нам пора, — сказал Райан. — Уже за полночь.

— Пока нет, — ответил его спутница, глядя на небо. — Давайте останемся ещё немного.

Они сидели в уютной тишине, наблюдая за полярными сияниями.

◇◇◇

В конце концов, Райан отвёз Ливию к горе Августа. Он остановился перед укреплённым забором, окружавшим холм, как раз когда часы пробили два часа ночи.

— Как раз вовремя, принцесса, — сказал курьер, взглянув на своего товарища Генома. — Итак, насколько оцениваешь свидание? Десять из десяти, двенадцать с половиной без учёта еды?

Она не ответила. Всю обратную дорогу Ливия не проронила ни слова, положив голову на ладонь и глядя в окно. Возможно, она сожалела, что её Синяя сила снова работает.

Райан откашлялся, слегка смущённый молчанием.

— Ливия?

— Мне нужно кое-что тебе показать, — покачала она головой, выглядывая из окна машины и показываясь камере на входе. Через минуту ожидания ворота открылись. — Если хочешь.

Райан довольно хорошо представлял, что его ждёт, но ему нужно было убедиться.

— Ты понимаешь, что твой отец узнает?

Ливия посмотрела ему в глаза, и он понял.

Она сделала этот выбор из-за своего отца, зная о последствиях.

Это был акт бунтарства.

Райан повёл Плимут Фьюри вверх, к вилле на вершине горы Августа. Он заметил охранников, охраняющих территорию, но не обратил на них внимания. Наконец он припарковал машину у входа в дом и вышел из неё вместе с Ливией.

Принцесса Августи провела его на виллу через парадный вход, и никто из них не сказал ни слова. Хотя внутри было темно, она знала это место как свои пять пальцев и провела их по белоснежным коридорам. Молниеносный зад обустроил свой дом как настоящую римскую виллу, демонстрируя одержимость мраморными статуями божеств и колоннами, граничащую с патологией.

Райан не обращал особого внимания на убранство. Его взгляд был устремлён на спину Ливии, пока он следовал за ней. Он видел, как пробегают мурашки по её обнажённым плечам, её тело было охвачено тревогой и напряжением.

Наконец она привела его к комнате с большой красной дверью. Провидица замерла на несколько секунд, тяжело вздохнула и открыла её.

Райан вошёл в спальню, почти такую же большую, как его роскошные апартаменты во времена работы на «Иль мильоре». В отличие от остальной виллы, она была оформлена в более современном стиле. Картины городов, улыбающихся семей и чудес природы покрывали стены, рядом стояли полки, заполненные пыльными книгами. Из укреплённого окна открывался прямой вид на красивую террасу, а у стены стояла кровать королевского размера.

Закрыв за ними дверь, Ливия молча села на матрас и сложила руки вместе. Она не смотрела на Райана, её взгляд уставился в пол. Её лицо было красным, дыхание — прерывистым, и она, казалось, боялась задать ему хоть один вопрос.

Райан откашлялся.

— Ливия…

— Хочешь поцеловать меня? — кротко спросила она, глядя на него снизу вверх, боясь его реакции.

Его губы встретились с её губами, и она не произнесла ни слова за всю оставшуюся ночь.

Ни один из них не произнёс.

[1] Белые ночи — ночи, в течение которых естественное освещение остаётся достаточно высоким, то есть вся ночь состоит лишь из сумерек.

[2] Согласно оксфордскому и прочим словарям, одно из определений «белой ночи» — это бессонная ночь.

http://tl.rulate.ru/book/47272/2884821